

ЛЮСТРАЦИЯ: ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНИВАНИЯ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЕ МАГИЧЕСКОЕ СЛОВО?

Зелинский С. Э.

кандидат технических наук, доцент, директор Центра переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций, Кировоградская областная государственная администрация (Украина), 25000, Украина, г. Кировоград, ул. Большая Перспективная, 55, оф. 801, s_zel@ukr.net

УДК 342.9.07(477)
ББК 67.401.02(4Укр)

Цель. Исследование направлено на анализ особенностей украинского люстрационного законодательства и результатов выполнения (имплементации) закона Украины «Об очищении власти» за 16 месяцев (с октября 2014 года по март 2016 года).

Методы. Проанализированы данные выполнения закона Украины «Об очищении власти» по люстрированным государственным служащим из различных реестров, а именно общественного Люстрационного реестра (<http://lku.org.ua/registry/dashboard>) и Единого государственного реестра (<http://lustration.minjust.gov.ua/register>).

Результаты и практическая значимость. Приводится исторический контекст люстрационных процессов в Восточной Европе и особенности украинского люстрационного законодательства. Предложенный подход позволит оценить результаты проводимого очищения власти через призму конкретных критериев, а также осознать необходимость и важность разработки методологического инструментария «имущественного» оценивания государственных служащих.

Научная новизна. Выявлены соотношения между заявленным числом люстрируемых государственных служащих и реальным количеством, которые внесены в Единый государственный реестр. Предложен механизм оценки эффективности проводимых люстрационных проверок.

Ключевые слова: люстрация; очищение власти; государственный служащий; коррупция; люстрационный реестр; государственное управление.

LUSTRATION: ASSESSMENT TOOL OR ANOTHER MAGIC WORD?

Zelinskii S. E.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for retraining and advanced training of employees of public authorities, local governments, state enterprises, institutions and organizations, Kirovograd regional state administration (Ukraine), of. 801, 55, Bolshaya Perspektivnaya Str., Kirovograd, Ukraine, 25000, s_zel@ukr.net

Purpose. The aim of the research is to analyze the specific features of the Ukrainian lustration law and the results of execution (implementation) of the Act of Ukraine «On the purification of authorities» within 16 months (from October 2014 to March 2016).

Methods. The data on implementation of the law of Ukraine «On the lustration of authorities» on the lustrated civil servants from different registers, and namely, from the Public Lustration Register (<http://lku.org.ua/registry/dashboard>) and the Unified State Register (<http://lustration.minjust.gov.ua/register>) has been analyzed.

Results and practical importance. The historical context of the lustration processes in Eastern Europe and the specifics of the Ukrainian lustration legislature are featured. The given approach will provide for assessing the results of the ongoing purification of the authorities through the prism of specific criteria, as well as understanding the need and importance of developing methodological tools of «property» assessment of civil servants.

Scientific novelty. The ratio between the alleged number of the lustrated civil servants and the real number entered into the Unified State Register is revealed. Mechanism for assessing the effectiveness of the lustration inspections is proposed.

Key words: lustration; purification of authorities; state employee; corruption; lustration register; public administration.

Известно, что изначально латинское слово «lustratio» отражало процессы, происходящие в Римской республике в 1 веке до н.э. Это слово, означающее в современной трактовке «очищение власти через жертвоприношение», в те времена означало разновидность «целительных репрессий» предыдущей элиты элитой, приходящей на ее смену, без убийств и проскрипций (обнародованный список лиц, объявленных вне закона). Изобретенная диктатором Суллой как оружие массового политического террора, проскрипция использовалась как «охота на ведьм» и средство обогащения. В те времена самым известным из проскрибированных (в современной трактовке – «люстрированных») был Цицерон.

Позже под «люстрацией» стали понимать отстранение от власти представителей одной политической элиты с запретом работы на государственных должностях, аргументируя это тем, то они являлись представителями режима, который был уличен в преступлениях против человечества. И, как правило, люстрационные процессы зарождаются после революций – мирных и немирных.

Одна из известных форм люстрации – очищение органов государственного управления от скомпрометировавших себя чиновников, уличенных в тайном сотрудничестве со спецслужбами социалистического прошлого. Именно по этой причине в Центрально-Восточной Европе и проходила люстрация в конце прошлого века. Так, в Чехии за сотрудничество со спецслужбами уволили 80 тыс. человек, в Германии – около 100 тыс., в Польше – 45 тыс., в Эстонии – более 1100. При проведении процесса люстрации в этих странах критерий люстрации был достаточно прост: связь с коммунистическим прошлым и органами власти (в большинстве случаев – спецслужбами).

Нужно заметить, что в восточно-европейских странах процессы люстрации проходили весьма болезненно и сопровождались множеством несправедливых обвинений. Аналогичные люстрационные устремления были в Болгарии и Румынии, но Конституционными судами этих стран соответствующие законы были признаны антиконституционными.

Украинское люстрационное ноу-хау (юридический аспект)

После революции 2013–2014 года (Революции Достоинства) в Украине было принято два постреволюционных закона. Закон Украины «О восстановлении доверия к судебной системе Украины» [1] вступил в силу в апреле 2014 года, а закон «Об очищении власти» [2] – в октябре того же года. Первый – «судебный» закон – регламентирует проверку

украинского судебного корпуса (9000 человек), а второй – «люстрационный» – устанавливает правовые основания и механизмы очищения органов власти (исполнительной власти, правоохранительных органов, силовых структур) от нерадивых государственных служащих. При этом этот закон не распространяется на выборные должности – Президент Украины, народные депутаты, городские, поселковые и сельские головы (мэры).

Эти законы вызвали множество дискуссий среди представителей гражданского общества и признавались экспертами в области права даже не конституционными [3–7]. Перечень замечаний к закону «Об очищении власти» был представлен в заключении Венецианской комиссии в декабре 2014 года, а чуть ранее, в ноябре, Верховный суд Украины обращался в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности ряда положений этого закона.

В чем же причина такого ажиотажа вокруг украинских люстрационных законов?

По «судебному» закону [1] предполагается проверка судей, принимавших решения в период Революции Достоинства по отношению к ее активистам, принимавших решения об отмене результатов выборов в одномандатных округах на выборах в Верховную Раду VII-го созыва (2012 год) или о лишении мандата некоторых народных депутатов. Еще одна категория люстрируемых – это судьи, по которым решением Европейского суда по правам человека установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этим законом предусмотрено автоматическое увольнение с административных должностей председателей специализированных, апелляционных, местных судов, их заместителей, секретарей судебных палат, членов Высшего Совета юстиции и Высшей квалификационной комиссии судей.

Закон «Об очищении власти» [2] предусматривает автоматическое устранение от власти государственных служащих высшего корпуса. Эта так называемая «автоматическая люстрация» (по должностям), касается всех государственных служащих, которые не менее 1 года занимали руководящие должности в период с 25 февраля 2010 по 22 февраля 2014 года (период президентства В. Януковича), а также чиновников, которые находились на руководящих должностях (менее 1 года) в период с 21 ноября 2013 по 22 февраля 2014 года (Революция Достоинства), но не уволились по собственному желанию. При этом запрет на занятие государственных должностей этим законом определен в 10 лет (в упомянутых восточно-европейских странах – 5 лет).

Еще одну категорию люстрации составляют чиновники из коммунистического прошлого, которые занимали руководящие должности в КПСС, КПУ,

ЛКСМ(У), а также штатные сотрудники или негласные агенты спецслужб советского периода. Этот критерий применяется к тем государственным служащим, год рождения которых 1973 и ранее. Но абсолютно все государственные служащие проходят так называемую «имущественную люстрацию», которая должна обеспечить проверку достоверности указанного в ежегодной декларации финансового и имущественного состояния.

Согласно закону «Об очищении власти» [2], Министерство юстиции (Минюст) управляет процессом люстрации: проводит проверку чиновников и ведет Единый люстрационный реестр лиц, в который вносятся лица, не прошедшие процесс очищения. За первоначальную люстрацию отвечает руководитель каждого конкретного ведомства, органа власти или структурного подразделения.

Так, люстрация в отношении партийных функционеров советского периода через два десятилетия требует серьезных доказательств (а не просто обвинений), которые бы объяснили, какую именно угрозу бывшие коммунисты и комсомольцы представляют сегодня. Время люстрации по этому критерию уже прошло, что совершенно очевидно. Партийные и комсомольские функционеры давно на заслуженном отдыхе, а многие умерли, как это не печально констатировать.

Люстрационные меры в отношении чиновников периода президентства В. Януковича, деятельность которых определена как «содействие узурпации власти Януковичем», напрямую связаны с вопросом о презумпции невиновности. Во всех государствах незаконный захват власти является уголовным преступлением. И, тем не менее, никто из властной верхушки, которая способствовала узурпации власти, к уголовной ответственности за эти действия не привлечен.

Поэтому требования Венецианской комиссии (консультативного органа по конституционному праву Совета Европы) касались основополагающих принципов, которые вытекают из международных стандартов по правам человека. В украинском люстрационном законе должны были бы быть учтены, как минимум, следующие положения:

- вина должна доказываться в каждом конкретном случае;
- люстрируемым должны быть гарантированы: право на защиту, презумпция невиновности, право на судебное обжалование.

Но, несмотря на все замечания, закон «Об очищении власти» заработал в полную силу, а распоряжением Кабинета Министров Украины от 16.10.2014 года № 1025-р [8] был установлен график проведения люстрационных проверок для всех органов власти. Руководитель органа или председатель суда в соответствии с ч. 4 ст. 5 закона Украины

«Об очищении власти» определяет дату начала проведения проверки в соответствующем органе или суде с учетом установленных сроков, и необходимости завершения проведения проверки в пределах сроков, установленных упомянутым выше графиком. Все процедуры и их документальное обеспечение определены постановлением Кабинета Министров Украины от 16.10.2014 года № 563 [9].

Согласно упомянутому выше распоряжению Кабинета Министров Украины [8], все должно закончиться в декабре 2016 года. Люстрационным проверкам может быть подвержено до 1 млн. человек [10].

Об одном важном замечании (глас народа)

А чего же хотели люди, и какие люстрационные критерии выдвинуло украинское общество? Когда в «повестку дня» постреволюционной Украины был включен вопрос о люстрации, были проведены социологические опросы населения.

Например, социологическое исследование группы «Рейтинг» (<http://ratinggroup.ua>), проведенное в конце марта 2014 года (более 2000 респондентов) показало, что более 54 % опрошенных считали, что люстрация должна быть направлена, прежде всего, на искоренение коррупционных схем («коррупция» – еще одно магическое слово современного украинского общества). Еще 10 % респондентов отмечали, что основным критерием люстрации должна быть причастность лица к политической коррупции, 7 % – причастность к определенной идеологии, 6 % – причастность к нарушению прав человека. Около 10 % респондентов высказались против проведения люстрации вообще и 12 % – не смогли определиться.

В то же время в законе «Об очищении власти» [2] есть три идеологических критерия: занимал ли государственный служащий руководящие должности в КПСС или в комсомоле, занимал ли любые должности в КГБ, и был ли агентом спецслужб. И, только один, так называемый «имущественный критерий» определяет, как государственный служащий достоверно декларирует ли свое имущество и может ли подтвердить это имущество законными источниками дохода, что собственно и могло бы приподнять занавес коррупционных схем.

Большой вопрос: почему только государственных служащих ввергли в проверку на причастность к спецслужбам и службе в КГБ? Во имя справедливости нужно просто открыть все архивы, как это было сделано в Чехии, например. Но дело в том, что найти открытую информацию даже о чиновниках, которые не соответствуют этому люстрационному критерию практически невозможно.

Согласно упомянутому опросу, 71 % опрошенных считают, что люстрация должна касаться лиц, которые были причастны к коррупции и противоправным действиям независимо от политической ориентации и времени пребывания у власти. И только 15 % респондентов высказались за проведение люстрации лиц, которые были причастны к коррупции и противоправным действиям в 2010–2014 гг. (Президент В. Януковича и Премьер-Министр Н. Азарова), 5 % – лиц, которые были причастны к коррупции и противоправным действиям в течение 2005–2009 гг. (Президент В. Ющенко и Премьер-Министр Ю. Тимошенко).

Роль общественности (два люстрационных реестра)

В соответствии с законом «Об очищении власти» Минюст в течение месяца со дня вступления в силу указанного закона должен создать совещательный общественный совет по вопросам люстрации для контроля процесса очищения власти. Кроме этого общественного совета, активистами была создана еще и общественная организация «Общественный люстрационный комитет» (<http://lku.org.ua>), которая подписала меморандум о сотрудничестве с общественным советом при Минюсте.

«Общественный люстрационный комитет» стал своеобразным рупором люстрации в Украине и сосредоточился на вопросах «автоматической люстрации» (люстрации по должностям). При этом на сайте этой общественной организации можно ознакомиться с отчетом о деятельности в 2015 году и ее Люстрационным реестром. В этом реестре представлены списки чиновников, которые должны быть уволены по критериям «автоматической люстрации». При этом Люстрационный реестр можно просматривать как в разрезе областей, так и в разрезе органов власти. Согласно обществу Люстрационному реестру, представители этой общественной организации отстаивают необходимость люстрации 947 руководителей (руководителей и их заместителей) областных и районных государственных администраций, 419 руководителей Фискальной службы и налоговой милиции, 375 руководителей (и их заместителей) в МВД, 375 – в прокуратуре, 270 – в высшем руководстве страны, 137 – в СБУ и внешней разведке. Всего в общественный Люстрационный реестр внесено 2615 лиц, которые должны быть люстрированы автоматически и с «волчьим билетом» на 10 лет. Но печально то, что в этом общественном Люстрационном реестре есть государственные служащие, которые ушли на пенсию еще в 2011–2012 году, есть даже люди, которые умерли или трагически погибли.

В соответствии с законом «Об очищении власти» Минюстом должен быть создан Единый государственный реестр лиц, в отношении которых применены положения Закона Украины «Об очищении власти» [11]. В результате появился сайт <http://lustration.minjust.gov.ua>, на котором размещена официальная информация о люстрационных проверках государственных служащих в Украине. Здесь размещен официальный список люстрированных чиновников (в марте 2016 года в нем было 897 лиц), а также список проходящих люстрационную проверку: действующих чиновников (в марте 2016 года – более 152 000) и вновь назначаемых (около 56 000). В Едином государственном реестре Минюста предусмотрен поиск только по фамилии, имени и отчеству, что не позволяет получить какую-то аналитику в разрезах регионов или органов власти.

По заявлению директора департамента по вопросам люстрации Минюста [12] (март 2016 года) из 897 люстрированных чиновников: прокуратура – 201 человек, МВД – 193; Фискальная служба Украины – 258; СБУ – 48; областные/районные администрации – 45; другие центральные органы власти – 172. (Сумма этих цифр – 917, а не 897). При этом по словам чиновника Минюста, 443 чиновника, попадающих под «автоматическую» люстрацию, были внесены в реестр сразу. Получается, что в процессе люстрационной проверки за 16 месяцев удалось «очиститься» от около 460 государственных служащих.

Предварительные итоги (что дальше?)

Согласно распоряжению Кабинета Министров Украины от 16.10.2014 № 1025-р [8] люстрационный процесс в Украине должен завершиться в декабре 2016 года. Во всех органах власти, в том числе правоохранительных и силовых ведомствах, организованы и проходят люстрационные проверки. И скорее, всего все чиновники (и действующие, и претенденты на государственные должности) пройдут процесс очищения власти в соответствии с критериями, которые определены в законах [1–2]. И, конечно, только в 2017 году можно подводить итоги этой глобальной проверочной процедуры. И, тем, не менее, важны некоторые промежуточные итоги и побуждения к их анализу.

В марте 2016 года (через 16 месяцев после начала процедуры люстрации) на официальном сайте Минюста (<http://lustration.minjust.gov.ua>) в базе проходящих проверки 208 000 человек. Причем очень много чиновников в той базе по поиску через фамилию, имя и отчество себя просто не находят, хотя уже давно успешно прошли люстрационную проверку и получили

документальное подтверждение. Значит, реально не вся информация вносится в базу данных, что не позволяет до конца понять, сколько же в итоге человек подвергнется люстрационной проверке.

Но все же главным является число тех, кто внесен в Единый государственный люстрационный реестр. Например, в отчете руководителя департамента Министерства юстиции [12] в реестре 45 люстрированных чиновников из местных государственных администраций (областные и районные государственные администрации), в которых работает 64 500 человек [14]. Учитывая, что чиновники местных администраций практически все прошли люстрационные проверки, то «процент очищения» (если ввести, например, такой показатель) данной категории государственных служащих составляет мизерное значение – 0,07%. Для чиновников прокуратуры этот показатель – 0,96% (201 / 20900).

По запросу на публичную информацию в октябре 2015 года от Высшего административного суда Украины получена информация о том, что окружные административные суды за год рассмотрели 180 исков от экс-чиновников относительно применения закона «Об очищении власти». В 118 делах было вынесено решение в пользу истца, что составляет 65%, т.е. 2/3 люстрированных государственных служащих через суды отстаивают свои права. Судебные процессы продолжаются, и не факт, что в государственном Едином реестре останутся те, кто там есть сегодня.

В Украине общее количество государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления (без силовых ведомств) около 380 000 (295 000 государственных служащих и 85 000 должностных лиц местного самоуправления) [14]. Аппроксимируя, полученные выше проценты очищения, можно утверждать, что общий процент очищения не будет превышать 0,2–0,3%.

Неужели эти 0,3% чиновников являются причиной такого высокого уровня коррупции в стране и такой низкой эффективности государственного управления? Скорее всего, нет.

Во-первых, должна быть применена полноценная система комплексного оценивания государственных служащих [15–16], которая бы учитывала, в том числе честность и надежность. В Едином государственном люстрационном реестре 258 люстрированных чиновников Государственной фискальной службы (налоговая + таможенная), а процент очищения составляет 0,6% (258 / 40 000). В то же время тест на благонадежность (тест MIDOT) из 900 человек руководящего состава Государственной фискальной службы (ГФС) и руководства ее региональных управлений не прошло 39% [17]. При отборе прокуроров созданной Антикоррупционной прокуратуры из 318 кандидатов после тестирования на

знание законодательства и общих способностей к собеседованиям было допущено только 66 кандидатов [18] (т.е. только 21%), остальные не набрали допустимые пороговые значения этих тестов.

Во-вторых, методика для «имущественной люстрации» является малоэффективной с точки зрения определения достоверности информации о финансовом и имущественном состоянии чиновников. Из бумажных деклараций сотрудниками отделов специальных проверок ГФС обрабатывается и сравнивается с данными, полученными из различных реестров (недвижимого и движимого имущества, ценных бумаг, банков), огромное количество документов и пояснений проверяемых чиновников. Совершенно очевидно, что нужна не только система электронного декларирования, но и понятная и логичная методика обработки информации электронных деклараций. Например, в концептуальном виде алгоритм обработки информации о доходах и расходах чиновников можно представить как процедуру движения денежных средств из разных источников с учетом того, что есть обязательные траты на налоги, еду и одежду, коммунальные услуги («прожиточная корзина»), траты на обслуживание движимого и недвижимого имущества. При этом вопрос запуска такого алгоритма – только в точке отчета. Это может быть 1998 год – год, с которого ведется электронная персонификация о доходах всех граждан Украины, либо, например, 2016 год (все всем прощается и все учитывается с «чистого листа», т.е. «амнистируется» все, что было ранее).

Именно, это позволит получить реальные данные по критерию «имущественная люстрация», проверяя лишь незначительное количество чиновников, у которых автоматически в электронных декларациях находятся «отклонения» в расходах и доходах. Это существенно подтверждают слова Министра инфраструктуры Украины о том, что «слухи о коррупции среди чиновников преувеличены, и по факту воруют только 2% чиновников» [19].

В-третьих, никто не подсчитал, сколько денег будет потрачено на люстрацию и не сформулировал ее критерии эффективности (KPI). Например, простейшие расчеты показывают следующее. На март 2016 года, согласно данным Единого государственного реестра, проходили «имущественную люстрацию» 208 000 чиновников. По самым скромным подсчетам, каждому чиновнику потребовалось 5 листов бумаги для документального обеспечения. А это более 1 млн. листов А4, или более 2000 пачек бумаги по 500 листов, которые весят 5 тонн. Для производства этих 5 тонн бумаги потребовалось 20 тонн древесины (или 75 деревьев, которые растут 20–25 лет).

Если учесть, что в среднем каждый чиновник, потратил 3 часа рабочего времени на «походы» в ГФС,

банки, оценочные компании, то это составляет более 620 000 часов. Умножим на «стоимость» 1 часа государственного служащего (16 грн.) и получим 9,9 млн. грн. Есть еще одна статья расходов, касающаяся самих люстрируемых чиновников, – это плата за справки из банков, за оценку имущества. Ее тоже желательно было бы оценить, так это влияет на морально-психологическое состояние в государственной службе.

Проведение специальных проверок в ГФС осуществляют соответствующие подразделения, которых работают люди (те же чиновники). Например, количество сотрудников в этих подразделениях в Кировоградской области – 25 человек. И это одна из самых маленьких областей по численности населения, в больших областях это число гораздо больше. Но даже, если в среднем учесть, что таких сотрудников 30, то с учетом количества областей это будет около 700 чиновников ГФС со средней зарплатой 3500 грн. Умножив эту зарплату на количество сотрудников и на 16 месяцев (столько уже длится процесс люстрации), получим около 40 млн. грн.

Результат: прямые финансовых затраты 50 млн. грн. и менее 500 люстрированных чиновников в Едином государственном реестре. Грубо говоря, чтобы люстрировать одного чиновника только по критерию «имущественная люстрация» государство потратило более 100 000 грн.

В-четвертых, несложно предсказать, что если за 16 месяцев в Едином государственном люстрационном реестре Минюста появилось около 900 люстрированных, то за оставшиеся 9 месяцев до конца 2016 года в нем будет максимум 1,5 тыс. из 1 млн. заявленных для проверки. При этом по данным справочника [14] за год чиновников в Украине уменьшилось на 53 тыс. (с 433 тыс. до 380 тыс.). Это вызвано, прежде всего, сокращением штатов и организационно-штатными мероприятиями (оптимизацией), низким уровнем заработной платы, текучестью кадров государственной службы.

Попытка рассматривать люстрацию как способ кадровой политики [20] или как инструмент оценивания государственных служащих в Украине может иметь перспективу, но только при условии глубокого понимания ее целей и задач, формирования четких критериев эффективности и понимания не только революционной, но и политической и экономической целесообразности.

Литература:

1. Про відновлення довіри до судової влади в Україні : закон України от 08.04.2014 № 1188-VII [электронный ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1188-18> (дата обращения 10.03.2016).
2. Про очищення влади: закон України от 16.09.2014 № 1682-VII [электронный ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1682-18> (дата обращения 10.03.2016).
3. Гошовский Н. Люстрация – очищение или месть и репрессии?: сайт канала 112 [электронный ресурс]. URL: <http://112.ua/mnenie/lyustraciya--ochishhenie-ili-mest-i-repressii-266902.html> (дата обращения 11.03.2016).
4. Коваленко А. Убить люстрацию? Как происходит «очищение власти» по-украински: сайт UA1 [электронный ресурс]. URL: <http://ua1.com.ua/rus/publications/ubit-ljustratsiju-kak-proishodit-%C2%ABochishchenie-vlasti%C2%BB-po-ukrainski-4505.html> (дата обращения 14.03.2016).
5. Шевченко А. Люстрация: политическая вендетта или начало «перезагрузки власти»? : сайт «Третя Українська Республіка» [электронный ресурс]. URL: <http://www.3republic.org.ua/ru/ideas/12852> (дата обращения 14.03.2016).
6. Кириченко И. Гильотина как циничный символ люстрации: сайт движения «Украинский выбор» [электронный ресурс]. URL: http://vybor.ua/article/sistemnye_problemy_gosudarstvennosti/gilotina-kak-cinichnyy-simvol-lyustracii.html (дата обращения 11.03.2016).
7. Мизрах И. Люстрация и закон, которого нет!: сайт «Элита страны» [электронный ресурс]. URL: <http://kraina.name/articles/politika/109926-mizrah-igor-lyustraciya-i-zakon-kotorogo-net/> (дата обращения 10.03.2016).
8. Про затвердження плану проведення перевірок відповідно до Закону України «Про очищення влади»: распоряжение Кабинета Министров Украины от 16.10.2014 № 1025-р [электронный ресурс]. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1025-2014-%D1%80> (дата обращения 11.03.2016).
9. Деякі питання реалізації Закону України «Про очищення влади» : постановление Кабинета Министров Украины от 16.10.2014 № 563 [электронный ресурс]. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/563-2014-%D0%BF> (дата обращения 11.03.2016).
10. Под закон о люстрации в Украине попадает 1 миллион человек: сайт информационного агентства MIGNEWS [электронный ресурс]. URL: http://mignews.com/news/ukraine/170914_143656_67408.html (дата обращения 14.03.2016).
11. Про затвердження Положення про Єдиний державний реєстр осіб, щодо яких застосовано положення Закону України «Про очищення влади»: приказ Міністерства юстиції от 16.10.2014 № 1704/5 [электронный ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1280-14> (дата обращения 10.03.2016).



Зелинский С. Э.

12. Козаченко рассказала о том, сколько чиновников было люстрировано: сайт газеты «Телеграф» [электронный ресурс]. URL: <http://telegraf.com.ua/ukraina/politika/2344460-kozachenko-rasskazala-o-tom-skolko-chinovnikov-byilo-lyustrirovano.html> (дата обращения 11.03.2016).
13. Черныш О. Первый год люстрации в Украине: Кто попал и кто ее избежал?: сайт «Українські новини» [электронный ресурс]. URL: <http://ukranews.com/ru/article/2015/10/16/802> (дата обращения 10.03.2016).
14. Державна служба в цифрах – 2015. Кировград: Центр адаптации государственной службы к стандартам ЕС, 2015. 32 с.
15. Зелинский С. Э. Комплексное оценивание государственных служащих. Методическое обеспечение. Саарбрюккен: LAMBERT Academic Publishing, 2014. 193 с.
16. Зелінський С. Е. Теоретико-методологічні засади комплексного оцінювання державних службовців : монографія. Кировград: НАДУ, 2016. 296 с.
17. Насіров Р. Ми визначили чіткі критерії оцінки роботи керівних осіб служби: сайт ДФСУ [электронный ресурс]. URL: <http://sfs.gov.ua/media-tsentr/novini/236769.html> (дата обращения 11.03.2016).
18. Конкурсная комиссия отобрала 12 прокуроров для Антикоррупционной прокуратуры: сайт «Главком» [электронный ресурс]. URL: <http://glavcom.ua/news/359868.html> (дата обращения 11.03.2016).
19. Пивоварский В. В министерствах воруют обычно 2 % чиновников: сайт 112 канала [электронный ресурс]. URL: <http://112.ua/politika/pivovarskiy-v-ministerstvah-voruyut-obychno-2-chinovnikov-297469.html> (дата обращения 14.03.2016).
20. Орловська І. Г. Люстрація як засіб здійснення кадрової політики // Науковий вісник публічного та приватного права. К.: Науково-дослідний інститут публічного права 2015. Випуск 2. С. 98–102.
- [e-resource]. URL: <http://ua1.com.ua/rus/publications/ubit-ljustratsiju-kak-proishodit%C2%ABochishchenie-vlasti%C2%BB-po-ukrainski-4505.html> (date of reference 14.03.2016).
5. Shevchenko A. Lustration: political vendetta or the beginning of the «authority reset»? : «The Third Ukrainian Republic» website [e-resource]. URL: <http://www.3republic.org.ua/ru/ideas/12852> (date of reference 14.03.2016).
6. Kirichenko I. Guillotine as a cynical symbol of lustration: the website of the «Ukrainian choice» movement [e-resource]. URL: http://vybor.ua/article/sistemnye_problemy_gosudarstvennosti/gilotina-kak-cinichnyy-simvol-lyustracii.html (date of reference 11.03.2016).
7. Mizrah I. Lustration and law, which does not exist!: website «The elite of the country» [e-resource]. URL: <http://kraina.name/articles/politika/109926-mizrah-igor-lyustraciya-i-zakon-kotorogo-net/> (date of reference 03.10.2016).
8. On approval of the plan of inspections under the Law of Ukraine «On purification of authorities»: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of 16.10.2014 № 1025-r [e-resource]. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1025-2014-%D1%80> (date of reference 11.03.2016).
9. Certain issues of the Law of Ukraine On approval of the Unified State Register of persons subject to the provisions of the Law of Ukraine «On purification of authorities»: the Order of the Ministry of Justice of 16.10.2014 № 1704 / 5 «On purification of authorities»: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of 16.10.2014 № 563 [e-resource]. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/563-2014-%D0%BF> (date of reference 11.03.2016).
10. A million of people in Ukraine are subject to the lustration law: MIGNEWS news agency website [e-resource]. URL: http://mignews.com/news/ukraine/170914_143656_67408.html (date of reference 14.03.2016).
11. On approval of the Unified State Register of persons subject to the provisions of the Law of Ukraine «On purification of authorities»: the Order of the Ministry of Justice of 16.10.2014 № 1704 / 5 [e-resource]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1280-14> (date of reference 10.03.2016).
12. Kozachenko told how many officials were lustrated: the «Telegraph» newspaper website [e-resource]. URL: <http://telegraf.com.ua/ukraina/politika/2344460-kozachenko-rasskazala-o-tom-skolko-chinovnikov-byilo-lyustrirovano.html> (date of reference 11.03.2016).
13. Chernysh O. The first year of lustration in Ukraine: Who got and who escaped?: «Ukrainian News» website [e-resource]. URL: <http://ukranews.com/ru/article/2015/10/16/802> (date of reference 10.03.2016).

References:

1. On restoring confidence in the judiciary in Ukraine: the Law of Ukraine of 08.04.2014 № 1188-VII [e-resource]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1188-18> (date of reference 10.03.2016).
2. On purification of authorities: the Law of Ukraine of 16.09.2014 № 1682-VII [e-resource]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1682-18> (date of reference 10/03/2016).
3. Goshovskii N. Lustration – purification or revenge and repression?: channel 112 website [e-resource]. URL: <http://112.ua/mnenie/lyustraciya--ochishhenie-ili-mest-i-repressii-266902.html> (date of reference 11.03.2016).
4. Kovalenko A. To kill lustration? How is the Ukrainian «purification of authorities» going: UA1 website



Зелинский С. Э.

14. Public service in figures – 2015 Kirovgrad: Center for Civil Servants Adaptation to EU standards, 2015. 32 p.
15. Zelinskii S. E. Integrated assessment of civil servants. Methodical guidance. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2014. 193 p.
16. Zelinskii S. E. Theoretical and methodological foundations of comprehensive assessment of civil servants: monograph. Kirovgrad: NADU, 2016. 296 p.
17. Nasirov R. We defined clear criteria for evaluation of top officials of the service: the DFSU website [e-resource]. URL: <http://sfs.gov.ua/media-tsentr/novini/236769.html> (date of reference 11/03/2016).
18. Tender commission selected 12 prosecutors for the Anti-corruption Prosecutor's Office: «Glavkom» website [e-resource]. URL: <http://glavcom.ua/news/359868.html> (date of reference 11.03.2016).
19. Pivovarskii V. Commonly 2% of the officials steal from the ministries: website of channel 112 [e-resource]. URL: <http://112.ua/politika/pivovarskiy-v-ministerstvah-voruyut-obychno-2-chinovnikov-297469.html> (date of reference 14.03.2016).
20. Orlovska I. G. Lustration as a means to implement personnel policies // Scientific Bulletin of public and private law. K.: Research Institute of Public Law 2015. Issue 2. P. 98–102.